

УДК 811.161.1

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ АСИММЕТРИЯ И ЯВЛЕНИЕ ИЗОМОРФИЗМА ПРИ ПОСТРОЕНИИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЯДОВ

Шепель Ю. А.

Днепропетровский национальный университет имени О. Гончара, г. Днепропетровск

В статье рассматривается словообразовательный ряд как комплексная двусторонняя единица словообразовательного уровня. Предметом анализа стали морфологическая асимметрия и явление изоморфизма при построении словообразовательных рядов.

Ключевые слова: словообразовательный ряд, симметрия, асимметрия, изоморфизм, словообразовательный формант, мотивационные связи, синонимия, антонимия, паронимия.

Постановка проблемы. С середины 70-х годов и вплоть до конца XX ст. в центре внимания дериватологов находилась основная единица словообразовательной системы – производное слово. Благодаря исследованиям ученых как Украины, так и России актуальным стало изучение реальных объединений производных слов, а также словообразовательных полей производных слов. К таким объединениям можно отнести словообразовательные гнезда и словообразовательные ряды. Словообразовательные гнезда изучены достаточно полно. Словообразовательный ряд как единица системы словообразования относится к наименее исследованным объектам, несмотря на то, что это понятие было введено в науку о словообразовании в 60-е годы прошлого столетия П. А. Соболевой [6, с. 51]. Исследования, поднимающие практические вопросы построения словообразовательных рядов, представлены легко обозримым количеством (работы П. А. Соболевой, А. Н. Тихонова, Е. С. Кубряковой, Е. Л. Гинзбурга, М. Д. Барченковой, Н. В. Емельяновой, Н. Е. Виленской, О. В. Глебовой, В. П. Кочеткова, З. В. Семериковой, Ю. А. Шепеля).

Цель статьи – установить, как содержательные характеристики производных прилагательных, составляющих словообразовательные ряды, коррелируют со словообразовательной структурой.

Объектом исследования в статье служит словообразовательный ряд как комплексная двусторонняя единица словообразовательного уровня. Предметом анализа стали морфологическая асимметрия и явление изоморфизма при построении словообразовательных рядов имен прилагательных современного русского литературного языка.

Морфологическая асимметрия в системе словообразования, указание одним аффиксом нескольких значений и выражение словообразовательных значений набором аффиксов включает в себе причину явлений, которые зарождаются при моделировании словообразовательных процессов и детерминируют неразрешимость

многих задач словообразовательного синтеза. Имеющая место вариативность словообразовательных средств, которые маркируют одно и то же словообразовательное значение, влечет за собой необходимость решения задач семантического характера, в частности таких, как проблема тождества / различия аффиксальных морфем, их полисемии / омонимии, тождества / отдельности структурно-идентичных производных слов, характеризуемых несколькими словообразовательными значениями [8].

Производные слова могут закрепляться в языковой системе через словесное окружение с опорой на синонимические, антонимические, гипонимические и другие парадигматические связи, возникающие в результате «пересечения» одного слова с другим в лексической системе языка. Это внешний (межсловный) уровень парадигматических отношений.

Компонентный анализ значений производных слов в словообразовательных рядах можно свести к решению таких задач: (1) изучение распределения значений по семантическим полям различного порядка; (2) определение лингвистических значений, репрезентируемых этими семантическими полями, и выявление идеальных отношений между ними, то есть определение структуры реляционного языкового каркаса.

В настоящем исследовании мы не стремимся дать полное и исчерпывающее описание перечисленных проблем. Они могут стать темами отдельных самостоятельных изысканий. Остановимся лишь на некоторых аспектах решения первой проблемы.

Слова одного корня, осложненные аффиксами, характеризуются различной степенью семантической отдаленности. Последняя может быть определяющим фактором в отношении подобных слов к таким, между которыми можно установить, скажем, паронимические или синонимические отношения. Известно, что одноосновные разносуффиксальные дериваты могут быть синонимами, если у них совпадает хотя бы один ЛСВ. Такой подход, впервые представленный С. Г. Бережаном [1], позволил количественно измерить степень синонимичности с помощью формулы сходства, предложенной Я. Чекановским [9]. Несмотря на то, что возможность варьирования лингвистических единиц является неоспоримой и наличие вариантов слов можно считать общепризнанным, К. С. Горбачевич, отвергая понятие словообразовательных вариантов слова, считает, что разнообразие словообразовательных структур всегда свидетельствует о наличии разных слов [2; 3]. Свою точку зрения он объясняет тем, что тождественные по значению однокоренные единицы, образованные с помощью синонимических аффиксов, являются синонимами. Представляется целесообразным все же отграничивать лексические синонимы от тех единиц, которые образуются в процессе деривации и характеризуются тождеством семантических структур. Такие единицы мы называем **словообразовательными вариантами**.

Словообразовательные варианты в триаде «варианты – синонимы – разные слова» сближаются с однокоренными синонимами по наличию и в той, и в другой группе слов одного корня, но различаются передаваемыми ими значениями: для *однокоренных синонимов* свойственна **близость** значений, для *словообразовательных вариантов* – **тождество** значений. Соответственно, среди однокоренных образований могут быть на объективных основаниях выделены однокоренные синонимы, с одной стороны, и словообразовательные варианты, – с другой. Важнейший консти-

туирующий признак синонимии – это презумпция существования двух или более самостоятельных единиц. При варьировании мы можем говорить о своеобразном для данного языка видоизменении формы слова, при полном тождестве семантического содержания двух и более слов – о двух разновидностях или вариантах одного и того же слова. В связи с вышесказанным все производные словарные единицы мы распределяем по трем группам: 1) варианты одного и того же слова, 2) однокоренные слова–синонимы, 3) однокорневые слова, не связанные отношением синонимии, т. е. разные слова.

Синонимические, омонимические, антонимические (иногда и паронимические) отношения характеризуют одну из существенных сторон словообразовательной системы как системы словообразовательных типов. В этом плане они обладают своими специфическими особенностями и при этом одновременно обнаруживают определенные сходства и параллелизм. Системный изоморфизм словообразовательной синонимии, омонимии, антонимии и отчасти паронимии проявляется в процессе их взаимодействия, делает границы между ними подвижными. Например, противопоставление суффиксов =н= и =ов= имеет смысл лишь при объяснении ограниченного круга языковых явлений. Объясняется это тем, что многие прилагательные на =н(ый) являются относительными. Отсубстантивные относительные прилагательные с суффиксами =н=, =ов=, =ск= в русском языке являются синтаксически дериватами, которые могут иметь и качественно характеризующие значения, ср.: *генеральное наступление, генеральский тон* [4].

В современном русском языке наблюдается тенденция к специализации суффиксов, если однокоренные производные прилагательные не синонимичны. В этом случае разные суффиксы манифестируют разные значения прилагательных, образуемых на базе разных семем производного. Ср.: *показной* – от *показывать* (в знач. ‘обращать внимание, специально подчеркивать что-то’), например, *показная* дружба, нежность, любовь, народность; *показной* человек, внешность и *показательный* — от *показывать* (в знач. ‘характеризовать, указывать на что-то’), ср.: *показательные* масштабы, *показательный* суд, *показательный* колхоз, выступления.

Одному значению производящего может соответствовать более чем одно значение производного [2; 3; 5; 7, с. 80]. Между значениями однокоренных разносуффиксальных производных устанавливается опосредованная связь через вершину гнезда. Опосредованной является связь значений производных и в том случае, если они непосредственно соотносятся с разными значениями как производящего слова, так и других однокоренных производных. В этом случае между однокоренными разносуффиксальными производными устанавливаются более сложные мотивационные связи с различными типами отношений, что приводит к появлению частичной или полной синонимии. Такое явление мы квалифицируем как ***пересечение словообразовательных рядов***.

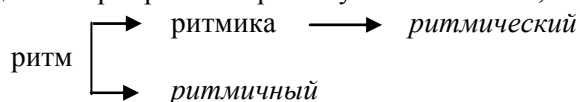
В общем семантическом пространстве именных словообразовательных рядов функционально-семантические поля производных слов, не связанные отношениями дизъюнкции, могут пересекаться друг с другом. Для определения области пересечения двух и более полей вполне достаточным представляется проверить все элементы одного из полей на диагностирующую формулу другого(их) поля(ей). Если при

этом ни одно значение первого поля не отвечает положительно на проводимый тест, то такие поля не имеют точек соприкосновения. Если какая-либо часть значений или какое-либо значение одного поля положительно реагирует на диагностирующую формулу другого поля, то такие поля пересекаются и образуют некоторую общую часть или общий участок (сегмент), который мы называем **функционально-семантическим словообразовательным полем**. Например, семантическое поле прилагательных ряда на =*ij*= частично пересекается с рядом на =*н(ый)* (*рыбий* // *рыбный*), а также с рядом на =*ов(ый)* (*дельфиний* // *дельфиновый*). В функционально-семантическое поле производных прилагательных на =*ов(ый)*/=*ев(ый)* вписывается семантическое поле прилагательных на =*ин(ый)*, =*ij*=: *соболевый* // *соболиный* // *соболий*. В ряд на =*н(ый)* частично вписывается функционально-семантическое поле прилагательных ряда на =*ов(ый)* (*лимонный* // *лимоновый*), =*ск(ий)* (*чародейный* // *чародейский*). В ряд на =*ск(ий)* семантически вписываются многие производные словообразовательного ряда на =*ичн(ый)* (*полемический* // *полемичный*).

Пересечение словообразовательных рядов обуславливается семантическими связями аффиксов друг с другом: инвариантных с инвариантными (=н=, =ск=, =ов=), инвариантных с неинвариантными (=ск= и =*ij*=, =*j*=, =ин=, =ов= притяжательных прилагательных). Словообразовательные аффиксы, организующие разные словообразовательные ряды, могут быть синонимичны в одном или нескольких значениях. При этом наблюдается синонимичность абсолютная (полная) и частичная. Синонимичные форманты имеют как тождественные, так и различные контекстуальные значения. Например, форманты =*ск(ий)*, =*н(ый)*, =*ов(ый)* образуют словообразовательные ряды прилагательных с указанием на «признак, что имеет отношение к тому, что названо мотивирующим словом». Вместе с тем между ними наблюдаются дифференциальные отличия. Это проявляется в том, что имеют место такие отношения (например, «лицо – принадлежащий этому лицу»), которые могут быть переданы только с помощью одного суффикса =*ск*= и не могут быть переданы другим, в частности суффиксом =*н*=. Суффикс =*н*=, в свою очередь, способен передавать как качественные (*жирный*, *шумный*, *тучный*), так и относительные (*лимонный*, *апельсинный*, *каменный*) значения. Суффикс =*ов*= передает только относительные значения (*шумовой*, *жировой*, *апельсиновый*).

Частичная синонимия формантов наблюдается при пересечении рядов на =*ск(ий)* и =*ов(ый)*, ср.: *отцовский* // *отцов костюм*; =*ск(ий)* и =*ичн(ый)* (*мелодический* // *мелодичный*).

Возьмем пару слов *ритмический* // *ритмичный*, принадлежащих рядам на =*ск(ий)* и =*ичн(ый)*: *ритмический* – ‘отн. к ритмике, подчиненный ей’; *ритмичный* – «повторяющийся через равные промежутки чего-либо», т. е.

Оба производных связаны семантически через вершину гнезда – *ритм* и имеют общее функционально-семантическое словообразовательное поле «подчиненный ритму, равномерный», что позволяет их в этом значении считать частичными сино-

нимами. МАС подает эти производные как абсолютные синонимы, ср.: ‘*ритмичный* – то же, что *ритмический*’. Производные образуются на разных шагах деривации. Поэтому это межшаговые частичные синонимы, что порождаются в различных точках графа: они располагаются на параллельных ветвях. Такой вариант межшаговой синонимии называем **параллельным**.

Пара производных прилагательных *волосатый* // *волосастый* словообразовательных рядов на =*ат(ый)* и =*аст(ый)* образуют функционально-семантическое словообразовательное поле «обросший волосами, с густыми волосами». Аналогично *бородатый* // *бородастый*, *носатый* // *носастый* и др.

Если элементы одного поля одинаково реагируют на диагностирующую формулу другого поля, то тогда первое поле целиком входит в состав второго поля (включение). Например, производные ряда на =*ист(ый)* отличаются более интенсивным проявлением признака, чем производные ряда на =*ат(ый)* (включенная синонимия). Производные идентичны по структуре – равнопроизводные одношаговые, порождаются в одной и той же точке графа гнезда (внутришаговая синонимия). Поэтому пара *волосатый* // *волосистый* представляет собой включенную внутришаговую синонимию равнопроизводных одношаговых прилагательных в месте пересечения словообразовательных рядов на =*ат(ый)* и =*ист(ый)*.

Включенная внутришаговая синонимия наблюдается также в точке пересечения рядов на =*ическ(ый)* и =*ичн(ый)*, ср. *иронический* // *ироничный* R_3R_2O в значении «заключающий в себе насмешку» (*ироническая* // *ироничная улыбка*). Ср.: *иронический* – ‘отн. к иронии как стилистическому приему’; *ироничный* – ‘содержащий элементы иронии; употребленный с целью насмешки’. Аналогично *полемический* // *полемичный*.

Согласно МАСу, *чародейный* – ‘обладающий магической силой, чарами, чарующий, волшебный’ и *чародейский* – ‘то же, что и чародейный’ являются абсолютными синонимами. К этой синонимической паре можно отнести также дериват *чародейственный*. Такие же отношения наблюдаются у слов *обжорливый* – ‘нена сытный и жадный к еде’ и *обжорный* – ‘связанный с неизменным употреблением пищи, обжорством...’; *этический* – ‘отн. к этике, соответствующий требованиям морали’ и *этичный* – ‘допустимый с точки зрения требований этики’; *полемический* – ‘свойственный полемике, характерный для полемики’ и *полемичный* – ‘то же, что полемический; содержащий элементы полемики, склонный к полемике, вызывающий ее’ и др. Таким образом, функционально-семантические словообразовательные поля дериватов на =*н(ый)*, =*ск(ый)*, =*ическ(ый)*, =*еск(ый)*, =*ичн(ый)*, =*енн(ый)*, =*лив(ый)*, =*ат(ый)*, =*аст(ый)*, =*ист(ый)* и др. пересекаются на основе мотивационных связей и инкорпоративных отношений, в частности включения.

Проведя компонентный анализ частей семантической субстанции языка в сфере имен прилагательных, можно отметить, какие значения устанавливаются между лингвистическими значениями дериватов разных словообразовательных рядов в структуре одного функционально-семантического словообразовательного поля. Так, однопорядковые значения (тип 1), соответствующие непересекающимся полям, считаем находящимися в *отношениях интердепенденции*. Лингвистические значения (тип 2), соответствующие пересекающимся семантическим полям, считаем находящимися в *отношении констелляции*, то есть таких, что не предполагают и не ис-

ключают друг друга. Между разнопорядковыми полями могут устанавливаться *отношения детерминации* (тип 3) и *отношения импликации* (тип 4), когда соответствующие поля входят одно в другое.

Например, анализ семантических отношений между производными прилагательными словообразовательных рядов на *не=* и *без=/бес=* позволяет проследить на словообразовательном уровне разграничение сильного и слабого отрицания (семантико-словообразовательное поле негации и противоположности). Это в свою очередь помогает понять саму природу дериватов, включающих аффиксы с отрицательным значением. Среди производных прилагательных словообразовательных рядов на *не=* и *без=/бес=* имеется группа парных прилагательных с формально совпадающей в современном русском языке мотивирующей основой типа *беззвездное (небо) / незвездное (небо)*, *бесснежная (зима) / неснежная (зима)*, *беззлобный (смех) / незлобный (смех)*, *безобидная (шутка) / необидная (шутка)*, *безболезненный (укол) / неболезненный (укол)* и пр. Обращение к деривационной истории производных прилагательных таких пар свидетельствует о том, что внешнее совпадение их мотивирующих основ скрывает принципиальное различие между ними. Деривационная история каждого из членов рассматриваемых пар различна, ср.:

звезды → *без звезд* → *беззвездный* R₃R₄R₂O суффиксальный,
звезды → *звездный* → *незвездный* R₃R₃R₂O префиксальный,
злоба → *без злобы* → *беззлобный* R₃R₄R₂O суффиксальный,
злоба → *злобный* → *незлобный* R₃R₃R₂O префиксальный.

Различия в словообразовательных моделях и способах словообразовательного оформления сопровождаются семантическими различиями прилагательных. Так, в прилагательных с префиксом *без=/бес=* сферой действия отрицания является предложение *имеется X*: *~(имеется снег) = (не имеется (совсем) снега) = бесснежный*; *~(имеется злоба) = (не имеется (совсем) злобы) = беззлобный*. В прилагательных с префиксом *не=* сферой действия отрицания есть смысл собственно прилагательного с суффиксом *=н(ый)* типа *снежный, злобный, звездный*. Прилагательные на *=н(ый)* включают в свое значение элемент 'много', ср.: *снежная зима* – 'такая, что много снега выпало', *звездное небо* – 'небо, на котором много звезд' и др. Поэтому для таких производных сферой действия отрицания будут предложения с квантитативом «*имеется много X*», в отличие от сферы действия отрицания в прилагательных с префиксом *без=/бес=*: *~(имеется много снега) = снежный = (имеется мало ∨ не имеется (совсем) снега) = неснежный*; *~(имеется много злобы) = злобный = (имеется мало злобы ∨ не имеется (совсем) злобы) = незлобный*. Так как дизъюнкция слабее каждого из своих дизъюнктов, то отрицание в прилагательных с префиксом *без=/бес=* сильнее отрицания в прилагательных с префиксом *не=*. В данном случае разграничение сильного ∨ слабого отрицания связано со сферой его действия в различных по типу дериватах. Наличие дизъюнкции в случаях типа *незлобный* навязывается чисто логическим подходом к анализу семантики естественного языка. Такой подход диктуется стремлением не упустить ни одной из теоретически мыслимых возможностей. Как показывает материал, даже при таком подходе отрицание деривата с префиксом *не=* оказывается слабее отрицания в прилагательных с префиксом *без= // бес=*. На самом же деле в естественном языке отрица-

нием выражения *имеется много снега, злобы, ...*, скорее всего, будет выражение *имеется мало снега, злобы, ...*, соответственно первому дизъюнкту.

Подобные семантические отношения наблюдаются также в парах производных «прилагательное с префиксом *без= // бес=* и *=Ø=*» – «прилагательное с суффиксом *=ат(ый), =аст(ый)*». Так как суффиксы *=ат(ый), =аст(ый)* имеют значение «содержащий много, в большой степени», то производные прилагательные соответствующих словообразовательных рядов, как отмечалось выше, должны выражать только слабое, но не сильное отрицание. Действительно, в современном русском языке основы прилагательных с суффиксами *=ат(ый), =аст(ый)* сочетаются только с префиксом *не=*, выражающим слабое отрицание, и, как правило, не сочетаются с префиксом *без=/бес=*, выражающим сильное отрицание, ср.:

*безногий – неногастый – *безногастый,*
*безглазый – неглазастый – *безглазастый,*
*безусый – неусатый – *безусатый,*
*безголовый – неголоватый – *безголоватый,*
*безрукий – нерукатый – *безрукатый* и пр.

В этом случае проявляется тесное взаимодействие между семантикой префикса и суффикса. Отрицательная функция префикса более непосредственно связана со значением суффикса, чем с семантикой самого корня.

Выводы. Отношения между лингвистическими значениями производных словообразовательных рядов сводятся к четырем типам функций: функции дизъюнкции, функции конъюнкции, функции детерминации и функции импликации.

Список литературы

1. Бережан С. Г. Семантическая эквивалентность лексических единиц : [монография] / Сильвий Григорьевич Бережан. – Кишинев : Штиинца, 1973. – 372 с.
2. Горбачевич К. С. Изменение норм русского литературного языка : [пособие для учителя] / К. С. Горбачевич. – Л. : Просвещение, 1971. – 270 с.
3. Горбачевич К. С. Нормы современного русского литературного языка : [пособие для учителей] / К. С. Горбачевич. – М. : Просвещение, 1978. – 240 с.
4. Гречко В. А. О некоторых источниках лексической синонимии / В. А. Гречко // Очерки по синонимике современного русского литературного языка. – М.–Л. : Наука, 1966. – С. 120–166.
5. Русская грамматика : в 2 т. – М. : Наука, 1980. – Т. 1 : Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – М. : Наука, 1980. – 783 с.
6. Соболева П. А. Словообразовательная полисемия и омонимия : [монография] / Полина Аркадьевна Соболева. – М. : Наука, 1980. – 294 с.
7. Тараненко О. О. Полісемічний паралелізм і явище семантичної аналогії : [монографія] / Олександр Онисимович Тараненко. – К. : Наукова думка, 1980. – 115 с.
8. Харитончик З. А. Имена прилагательные в лексико-грамматической системе современного английского языка : [монография] / Зинаида Андреевна Харитончик. – Минск : Высшая школа, 1986. – 96 с.
9. Czekanowski J. Zarys metod statystycznych w zastosowaniu do antropologii / J. Czekanowski // Prace Towarzystwa naukowego Warszawskiego. III. Wydział nauk matematycznych i przyrodniczych, Warszawa, 1913. – № 5. – S. 226–257.

Шепель Ю. О. Морфологічна асиметрія та явище ізоморфізму при побудові словотвірних рядів / Ю. О. Шепель // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т. 25 (64), № 4, ч. 2. – С. 198–205.

У статті розглядається словотвірний ряд як комплексна двобічна одиниця словотвірного рівня. Предметом аналізу стали морфологічна асиметрія та явище ізоморфізму при побудові словотвірних рядів.

Ключові слова: словотвірний ряд, симетрія, асиметрія, ізоморфізм, словотворчий формант, мотиваційні зв'язки, синонімія, антонімія, паронімія.

Shepel Yu. Morphological asymmetry and the phenomenon of isomorphism at construction of word-formation rows / Yu. Shepel // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2012. – Vol. 25 (64), No 4, part 2. – P. 198–205.

A word-formation row as complex bilateral unit of word-formation level is examined in the article. Morphological asymmetry and phenomenon of isomorphism became the article of analysis at the construction of word-formation rows.

Key words: word-formation row, symmetry, asymmetry, isomorphism, word-formation formant, motivational connections, synonymy, antonymy, paronymy.

Поступила в редакцію 10.10.2012 г.